

Неверствие царево обличаша.
 По муцех Любовь въ главу усеченна
 Славою вечною в небе оболченна
 Мати ж София телеса чад збираше
 И в куте погребши к богу взираше.
 Потом и сама София отходит,
 В жизнь вечную со дщери входит».

При взгляде на все шесть клейм левой части иконы легко заметить, что верхние клейма объединяет архитектурный фон, одинаковый «по-зем» — пол с ромбической клеткой, сходство в расположении групп, в нижних клеймах также даны сходные фоны — пейзажи с холмами и горками, в расположении фигур — чередование сходных моментов действия. Так изображен первый цикл. Небольшая полоска золотого фона отделяет от него четыре клейма, посвященные второму циклу — житию праведной Сусанны — святой патронессы царевны Софьи в монастыре. Если в разобранных клеймах левой части бросаются в глаза привычные иконописные схемы, то клейма правой части исполнены почти без всякой оглядки на иконные прототипы. Она проявляется лишь в «молебных» жестах рук, а в целом каждое клеймо вполне самостоятельная композиция на тему о библейской Сусанне (рис. 4).

История Сусанны входит в так называемую «Книгу пророка Даниила» — одну из библейских книг,⁴ в ней повествуется о жене некоего богатого вавилонянина, красивой и богобоязненной. Во время купания в саду ее подстерегли два старца, являвшиеся судьями. Выждав, когда Сусанна отослала служанок за маслом и мылом и велела закрыть калитку сада, они пытались склонить ее к прелюбодеянию, грозя при этом в случае неповиновения свидетельствовать на суде против нее в том, что с нею был юноша и поэтому она отослала служанок. Сусанна предпочла подвергнуться клевете, но не уступить старцам. Тогда один из них открыл двери сада и стал скликать людей. Домочадцы, по выражению библии, «вскочили» в сад «бокочими дверьми». Клевете поверили. Суд осудил Сусанну на смерть, но когда ее вели на казнь, явился пророк Даниил и сам учинил суд. Установив ложь, он отдал на казнь самих старцев.

В первом клейме изображена купающаяся Сусанна, стоящая по пояс в воде почти черного цвета, прикрываясь и в воде покрывалом, оставляющим нагим незначительную часть фигуры (рис. 5). Нагота ее, так же как и нагота казнимых дочерей Софии, изображена очень робко и аскетично, в ней как бы «просвечивает» скелет — от шеи идет ряд позвонков, неумело и уродливо изображена грудь, несколько мягче и живее — полные руки. Лицу Сусанны художник стремился придать красоту и выражение достоинства. Она смотрит вправо, на двух старцев, крадущихся к ней вдоль весьма своеобразной изгороди, напоминающей частокол из ряда толстых деревянных заостренных столбов с перехватами или свай, забитых в землю на берегу водоема. Не менее интересна роща на другом берегу водоема: купы деревьев как будто светятся в темноте. Но особое внимание уделяет художник «двери сада». Она изображена слева на первом плане, окрашена в ярко-розовый цвет. Художник стремится показать, что она открыта, но не может до конца справиться с этой задачей — нижний угол двери не выходит из-за порога, массивные накладные петли расположены горизонтально и как бы держат дверь. Надпись к клейму гласит:

Бысть Сусанна во оград мыться прииде,
 Два ж старца тако ж тайно вниде,
 Хотяше ю ласканми обольстить,

⁴ Книги пророка Даниила, гл. 13.